

Применение европейских стандартов в гражданском судопроизводстве на примере проблемы «экстремистских дел».

В данной статье автор рассмотрел некоторые проблемы, возникшие с появлением нового рода дел – дел о признании информационных материалов экстремистскими. По мнению, автора одной из ошибок является движение судебной практики к рассмотрению данного рода дел в процедуре особого производства. К данному выводу автор приходит на основе исторического анализа данного процессуального института и соответствия рассмотрению в данной процедуре европейским стандартам.

Ключевые слова: Особое производство, гражданское судопроизводство, Европейский Суд по правам человека, свобода совести, свобода распространения информации, ограничение прав и свобод, экстремизм.

«...Ради любви к вам пошёл я на муки,
Вы же святыни свои растеряли,
Нечего, падла, народ баламутить,
Взяли и вправду его тра-та-та-та».
Ю. Шевчук «Террорист»

1. Проблемы экстремистских дел

За последнее время, федеральный список экстремистских материалов значительно вырос. Недавно он пополнился 58 томом книжного издания «Большая энциклопедия»¹. Возросло и внимание общественности к делам о признании материалов экстремистскими. Причем целый ряд публикаций в СМИ² ставят под сомнение

¹ Решение суда Заводского района г. Грозный от 5 апреля 2010 г., было оставлено в силе 25.05. 2010 Определением Верховного суда Чеченской Республики. Дело о признании экстремистскими материалами т. 58 «Большой энциклопедии» было возбуждено по заявлению прокуратуры Чеченской Республики. См. новости сайта Генеральной Прокуратуры РФ за 06.04.2010 <http://genproc.gov.ru/news/news-11648/>

² Полосин А. Запрет Нурси - тревожный звонок для всех верующих, даже для православных URL: <http://www.islam.ru/pressclub/gost/poneza/> (дата обращения 15.05.2010); Мезенцев С.Д. «Господство профанных экспертов в религиозных вопросах» URL: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/gopriv/> (дата обращения 15.05.2010); Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» URL: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/> (дата обращения 15.05.2010) и мн. др.

законность судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими.

Несмотря на то, что ведется федеральный список экстремистских материалов, широкой общественности не доступны решения о признании информационных материалов экстремистскими. Доступная практика по таким делам показывает, что многие судебные акты действительно не раскрывают причин³, почему информационные материалы признаны экстремистскими. Внимательное их изучение приводит к мысли, что причиной признания материалов экстремистскими служат не идеи, содержащиеся в таких материалах, а лишь субъективное мнение экспертов о наличии в материалах идей, которые позволяют отнести оспариваемый материал к экстремистскими. Причем даже выводы экспертов даются в таком виде, что остаются непонятными причины, по которым к таким выводам пришли эксперты⁴ и мотивы принятия их судом, хотя вынесение немотивированного решения является нарушением права на справедливое правосудие⁵.

Так называемое признание информационных материалов экстремистскими, иногда не имеет никакого отношения к установлению фактов, а является лишь фиксацией в судебном акте субъективного мнения экспертов о материале, как об экстремистском, в качестве юридического факта и приданием данному субъективному мнению силы судебного решения.

Причем данное субъективное мнение не подвергается судом какой-либо оценке: «У суда не имеется оснований не доверять заключениям специалистов, предупрежденных об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307

³Хотя еще в начале прошлого века писали: «Необходимо, чтобы суждение по делу было обсуждением его, при чем предметом прений было бы не то, что следует присудить, но доводы и соображения, доказанность или наличность отдельных фактов, существенность и значение их для решения дела, применение к ним законов и точное обстоятельное их толкование» Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства Юрьев, 1904. С.323.

⁴ Мезенцев С. Д. Господство профанных экспертов в религиозных вопросах URL: <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/gopriv/> (дата обращения 15.05.2010)

⁵ Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) "Арбитражный и гражданский процесс", 2008, N 12. С 13-16; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование. М., 2005. С. 136; Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. N 2. С. 11 – 12; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299 – 300 и др.

УК РФ»⁶. В тоже время, ознакомление с ними порой создает впечатление о том, что так называемые эксперты либо некомпетентны, либо предвзяты⁷. Создается впечатление, что именно эксперты полны нетерпимости, которая основана на непризнании за другими людьми возможности иметь мнение, взгляд, убеждение отличное от их собственного. И лица проявляющие нетерпимость, фактически отказывают другим в способности разумно мыслить и действовать. Нетерпимость - это отрицание свободы совести для других. «Зрелый гражданин - это не человек, который *воспитан* на принципах специальной идеологии (например, пуританства или критического рационализма) и который носит ее с собой, подобно духовной опухоли. Зрелый гражданин представляет собой личность, которая научилась развивать и обогащать свое мышление, а затем *приняла решение* в пользу того, что представляется ей наиболее подходящим. Это личность, обладающая определенной духовной стойкостью (которая не подпадет под власть первого встретившегося ей уличного зазывалы) и, следовательно, способная *сознательно избирать* то занятие, которое кажется ей наиболее привлекательным»⁸.

Возведение субъективного мнения «экспертов» в ранг юридического факта на самом деле направлено на ограничение свободы мысли, свободы распространения информации, на подавление этих свобод. «Свобода мысли в любом обществе играет важную роль лишь для меньшинства. Но это не означает, что кто-либо имеет право определять, кому эта свобода может быть предоставлена. Никакая группа людей не может присваивать себе власть над мышлением и взглядами других»⁹.

Все эти несправедливости позволяют публицистам писать: «в последнее время злая собака правосудия часто использует экспертизу в так называемых оценочных процессах, когда вынесенная на суд проблема недостаточно нормирована законом и у судьи появляется возможность обычно недопустимого в суде проявление воли...». Но и им видна слабость таких «экспертиз»: «Парадокс, однако, заключается, в том, что большинство «экспертиз» бессильны против

⁶ Решение Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 6 августа 2007 года по делу №2-554/07 ; решение Сургутского городского суда от 26.03.2010 по делу № 2-752/2009 и др.

⁷ См. интернет публикации Зубов Д. «Экстремизм» и «экспертизм» «Завтра» № 11 (747) от 12 марта 2008 г. URL: <http://zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/08/747/61.html> (дата обращения 15.05.2010); «Судите сами...» URL: <http://www.jw-russia.org/sudebnyeprotsessy/gorno/publications.htm> (дата обращения 15.05.2010); Радомир «Эксперты» по экстремизму сорвались с цепи» URL: http://www.darislav.com/index.php?option=com_content&view=article&id=769:expert282dobroslav&catid=1:news&Itemid=188 (дата обращения 15.05.2010)

⁸ Пол Фейерабенд "Против методологического принуждения" // В кн.: Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. с.125-467

⁹ Фридрих Август фон Хайек «Дорога к рабству». М., 2005. С.165

контрэкспертизы¹⁰, не являются обязательным элементом судебного процесса, никак не формализованы законом, их некуда и невозможно потом грамотно встроить в судебное решение и т.д. Это именно тот случай, когда собака управляет хвостом, а хвост служит своего рода прикрытием политического решения»¹¹.

Но в отличие от ситуации, когда в тоталитарном Советском Союзе принимались псевдоправовые судебные решения, которые некуда было обжаловать, в настоящее время Россия является участницей целого ряда международных договоров, сутью которых является коллективное обеспечение прав и свобод человека. В частности, таким договором является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее Пакт)¹². Комитет по правам человека, действующий на основании ст. 40 Пакта, в 2009 году рассмотрел шестой периодический доклад РФ (CCPR/C/SR.2681) и принял заключительные замечания, в которых обратил внимание на проблемные моменты применения ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", рекомендовав в частности, на необходимость принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта, т.е. обеспечить выполнение требований ст.14 Пакта.

Ознакомление с такими делами, где экстремизм появляется на свет лишь благодаря деятельности экспертов¹³ оставляет несколько тягостное впечатление и прежде всего от деятельности органов правосудия, цель которых обеспечить защиту прав и свобод человека, его законных интересов. Одновременно, вполне очевиден результат большинства таких дел, если они дойдут до Комитета по правам человека или Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ)¹⁴.

2. «Экстремистские дела» и особое производство.

¹⁰ См. в частности, в качестве подтверждения этого высказывания Постановление о прекращении уголовного дела №4213 от 03.03.2010 г. Екатеринбург в отношении руководителя религиозной организации Свидетелей Иеговы URL: <http://sutyajnik.ru/documents/3149.pdf> (дата обращения 15.05.2010)

¹¹ Сергей Митрофанов Научный экспертизм. URL: <http://liberty.ru/layout/set/print/columns/Zametki-skeptika-idealista/Nauchnyj-ekspertizm> (дата обращения 15.05.2010)

¹² В котором Россия выступает в качестве правопродолжателя СССР.

¹³ Вспоминается старая шутка: «Вскрытие показало, что результатом смерти стало вскрытие».

¹⁴ Это отчасти также подтверждается недавно вынесенным Постановлением ЕСПЧ по делу «Свидетели Иеговы Москвы против России» от 10 июня 2010, которым суд установили нарушение ст. 9 Конвенции. Данное Постановление ЕСПЧ требует отдельного и подробного комментария поскольку содержит большое количество правовых позиций раскрывающих обязательства, вытекающие из ст. 9 Конвенции.

«— Видите ли, — сказал Фарфуркис, — чувствуется, что вы не юрист. Нет ничего более гибкого и уступчивого, нежели юридические рамки. Их можно указать, но их нельзя перейти».

А. и Б. Стругацкие «Сказка о тройке-2»

Поскольку нас интересовала, прежде всего, возможность защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов без обращения в межгосударственные органы¹⁵, нами был проведен анализ нескольких дел, к сожалению, в открытом доступе оказалось их совсем немного. При анализе «экстремистских дел» с удивлением обнаружили, что существует практика рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими в **бесспорной** процедуре – процедуре особого производства¹⁶. Надо отметить, что особое производство называется бесспорным, потому что в отличие от искового и публичного оно характеризуется отсутствием спора о субъективном праве и, следовательно, сторон с противоположными юридическими интересами¹⁷. В спорах о признании материалов экстремистскими все же существует спор о субъективных публичных правах.

Но в Определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10.01.2008, дело N 33-91/2008 было дано обоснование для рассмотрения таких дел в процедуре особого производства следующим образом «в представлении прокурора Верх-Исетского района г. Екатеринбурга о признании экстремистскими информационных материалов, содержащихся в книге "А", не ставится вопрос о привлечении какого-либо лица к административной или уголовной ответственности. Фактически прокурор в представлении просит установить правовое состояние информационных материалов, изложенных в указанной книге, которое в дальнейшем может иметь юридическое значение, в том числе не только для привлечения лиц к ответственности за распространение, производство или хранение

¹⁵ 4 февраля 2010 Президент РФ на Советании по вопросам совершенствования судебной системы в своем вступительном слове высказал, что «... мы заинтересованы в том, чтобы таким образом усовершенствовать наше правосудие, чтобы оно было эффективным, и создать условия, когда у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев было бы существенно меньше. Потому что наша задача – создать именно качественное правосудие, которое помогает нашим гражданам непосредственно в стране». Полагаем, что практикующие юристы также могут и должны работать на то, чтобы найти способ защиты нарушенных прав и свобод в России или по крайней мере предоставить России шанс исправить допущенное нарушение прав и свобод.

¹⁶ Качанов Р.Е. «Вашу любимую книжку могут тайно признать экстремистской» URL: <http://sutyajnik.ru/articles/335.html> (дата обращения 15.05.2010)

¹⁷ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М. 2007. С.463

таких информационных материалов, но и для их изъятия, дальнейшего предотвращения их распространения иными лицами, что допускается в гражданском судопроизводстве по правилам особого производства»¹⁸.

Получив такую индульгенцию, органы прокуратуры стали еще активней использовать процедуру особого производства для признания материалов экстремистскими. Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга после такого разъяснения стал регулярно рассматривать заявления прокурора о признании материалов экстремистскими и удовлетворять их¹⁹.

Прежде чем, оценивать текущую практику²⁰ допускающую рассмотрение дел о признании материалов экстремистскими в процедуре особого производства, рассмотрим процедуру особого производства немного подробнее.

2.1. Краткий исторический экскурс «особого производства».

«...Время от времени полезно заглядывать в эти архивы мнимо решенных дел: последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого - раскрываем смысл будущего; глядя назад - шагаем вперед; наконец, и для того полезно перетрясти ветошь, чтоб узнать, сколько ее истлело и сколько осталось на костях»²¹.

Надо отметить, что процедуру особого производства в науке гражданского процесса нельзя назвать обделенной вниманием. Есть большое количество классических трудов ученых процессуалистов,

¹⁸ Цитируется по СПС Гарант-Максимум.

¹⁹ Качанов Р.Е. Указ. Соч.

²⁰ Некоторые авторы полагают, что такие споры все же должны рассматриваться в процедуре производства по делам вытекающим из публичных правоотношений. См. Незнамов А.В. «Особенности компетенции по рассмотрению интернет споров: национальный и международный аспекты» Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург.- 2010. С.25.

²¹ Герцен А.И. Дилетанты-романтики URL:http://www.i-u.ru/biblio/archive/gercen_dil/ (дата обращения 15.05.2010)

созданных в период с 40-х по 70 года²², но и в последующем эта тема оставалась во внимании научной общественности, так например, в 2009 году, только в городе Саратове было защищено две диссертации, посвященные особому производству²³.

Такое внимание к особому производству значительно облегчает наш труд, и мы с благодарностью можем воспользоваться анализом, сделанным нашими коллегами.

Так А.Ю. Францифоров пишет, что «в особом производстве гражданского судопроизводства дореволюционной России в период действия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. строго соблюдалось правило о невозможности рассмотрения в рамках дел указанного вида судопроизводства споров, связанных с материальными правоотношениями участников производства по делу²⁴. После установления в России советской власти в состав дел особого производства были отнесены все категории дел, которые законодатель считал невозможным рассматривать и разрешать в рамках искового производства»²⁵.

Так, например, в ГПК РСФСР существовала гл. XXVI «Об освобождении от Военной службы по религиозным убеждениям». Суд имел право рассмотреть ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям.

В учебнике «Советский гражданский процесс» К.С. Юдельсона, это комментировалось следующим образом: «Наличие такого особого

²² Абрамов С.Н. Судебное установление юридических фактов. М., 1948. Каллистратова Р.Ф. Установление юридических фактов судом, Госюриздат, 1958; Крючков Г.К. Судебное установление юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. М., 1956; Мельников А.А. Особое производство в советском гражданском процессе. М.: Наука, 1964; Боннер А.Т. Некоторые проблемы социалистического правосудия // Труды ВЮЗИ. Т. 17. 1971; Мельников А.А. Правосудие как предмет конституционного регулирования. М., 1972; Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М., 1973; Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: Юридическая литература, 1973 и др.

²³ Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты). Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов.- 2009; Золотухин А. Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов.- 2009. Это не означает, что в других диссертационных советах нет защит по данной теме, наоборот мы здесь упомянули эти две диссертации дабы подчеркнуть существующий интерес к особому производству и в настоящее время. См. например Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007., впрочем, если просто продолжать перечень статей и работ, посвященных проблемам особого производства, то данная статья вырастет до объемов недопустимых для статьи.

²⁴В тоже время, в книге Е.В. Васьковского «Курс гражданского процесса» содержится упоминание, что «требования, коим закон присвоил свойство бесспорных, а не допускающих возражений в состязательном процессе» подведомственны не судам, а административным установлениям. Е.В. Васьковский «Курс гражданского процесса» М. 1913, С. 490.

²⁵ Францифоров А.Ю. Указ. соч. С. 13.

производства в ГПК объяснялось тем обстоятельством, что царское правительство организовывало гонения на лиц, отклонявшихся от господствовавшей православной религии. Советская власть провозгласила свободу вероисповедания, и ст. 228 ГПК РСФСР в соответствии с действовавшим тогда законом о воинской обязанности было установлено, что при доказанности принадлежности лица к тому религиозному учению, которое запрещает применение оружия, при доказанности практического осуществления догматов соответствующего религиозного учения суд может освободить от несения военной службы, заменив привлечением к общепольным работам. Законом о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. освобождение от военной службы по религиозным убеждениям не было предусмотрено, поскольку на протяжении длительного периода, предшествовавшего изданию этого Закона, подобных заявлений больше не поступало, так как призывалась молодежь, воспитанная в новых условиях жизни»²⁶.

Однако, на наш взгляд, причиной наличия данной главы в ГПК РСФСР было то, что суды были не самостоятельной ветвью власти, а на них были возложены не только функции по отправлению правосудия, но административные функции²⁷. Задачи суда определялись следующим образом: ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка, ею установленного защита интересов и прав трудящихся и их объединений, укрепление общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание, осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях²⁸. Надо отметить, что, в настоящее время, заявление гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой рассматривается в административном порядке на заседании призывной комиссии²⁹.

После принятия ГПК РСФСР 1964 г. из состава особого производства в большей части были исключены дела, которые связаны со спором о правоотношениях лиц, участвующих в производстве по делу. Поскольку «особое производство потому и называется *особым*, что в отличие от искового и публичного оно

²⁶ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс, 1956, С. 325

²⁷ Данное суждение отнюдь не является попыткой оспаривания того факта, что царское правительство осуществляло притеснения религиозных меньшинств. См. подробнее Булгаков А.Г. «Святая» инквизиция в России до 197 года. М.2001

²⁸ Основы Судостройства СССР и союзных республик от 29.10.1924, цит. по кн. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России т. V. М., 2003, С. 225.

²⁹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе"

характеризуется *отсутствием споров о субъективном праве и, следовательно, сторон с противоположными юридическими интересами*³⁰.

Но, к сожалению, как справедливо отмечает профессор Г.Л. Осокина, целый перечень дел ошибочно включен в состав особого производства. Ошибка состоит в том, что дела об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (п. 4 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ); о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и о принудительном психиатрическом освидетельствовании (п. 8 ч. ст. 262 ГПК РФ) о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния (п.9 ч. 1 ст.262 ГПК РФ), об оспаривании совершенных нотариальных действий или отказа в их совершении (п. 10 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ) – изначально содержат в себе спор о субъективном праве: гражданском или публичном. Вследствие этого, по мнению Г.Л. Осокиной, разделяемой впрочем и другими процессуалистами³¹, они должны быть отнесены соответственно к исковому производству (п. 4 ч.1 ст. 262) или к производству по делам, возникающим из публичных правоотношений (п. 8, 9, 10 ч. ст.262 ГПК РФ)³².

Факт наличия в составе особого производства спорных дел некоторые процессуалисты³³ объясняют лишь в качестве «рудиментарного» явления, оставшегося в российском гражданском процессуальном праве еще со времен действия ГПК 1923 г., когда все категории дел, не отнесенные к исковому производству, находились в составе особого производства.

2.2. Об одном из рудиментов, оставшихся в процедуре особого производства ГПК РФ.

Вы говорите, доктор, я здоров?
а между тем моим родным сказали,

³⁰ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.2007, С.463.

³¹ Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2006. С. 257; Мурадян Э.М. Судебное право М. 2007. С.57; Блажеев В.В. Особое производство по гражданским делам, связанным с изменением правового статуса гражданина Автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 1991. С.12-14; Елисейкин П.Ф. Особенности судебного рассмотрения отдельных категорий гражданских дел. Учебное пособие. Ярославль. 1974. С. 26-27; Тихомирова Ю.В. Производство по делам о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании гражданина Автореф. дис...канд. юрид. наук. М. 2004. С. 8

³²Осокина Г.Л. Указ. Соч. С.467-468

³³ Францифоров А.Ю. Указ. соч. С. 14.

что болен я, и чтоб они меня
немедленно в больницу отправляли?

Ах, доктор, доктор! Право, вы чудак,
и одного понять не можете никак:
что мне болезнь моя - отрада.
Здоровья вашего и даром мне не надо.
Здоровья вашего, которым вы б о л ь н ы!
Мои слова вам кажутся смешны?

Но право, доктор, под большим сомнением -
к о г о сажать сегодня в желтый дом:
меня или всех, кто в диком озлобленье
волнуются кругом!..

(Из стихотворения "Сумасшедший"
неизвестного автора, конец XIX века)

Хотя на первый взгляд, связи между делами о признании материалов экстремистскими и делами о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар, нет, но лишь на первый взгляд. Оба рода дел объединяет то, что и тот и другой могут быть использованы для подавления инакомыслия. В обоих родах дел суды порой ограничиваются единственными доказательствами в деле – экспертизами. Поэтому полагаем уместным посвятить немного внимания делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар.

Иначе чем советскими традициями, пережившими свое время, нельзя назвать рассмотрение дел в процедуре особого производства о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и о принудительном психиатрическом освидетельствовании. Наследство тоталитарного прошлого, времен активного использования карательной психиатрии³⁴ для борьбы с инакомыслием оставило нам свою процедуру, где **дело, якобы возбужденное в защиту интересов гражданина, превращало его из субъекта в объект права**, которое было лишено не только права быть выслушанным, но и права обжалования судебного акта. Не прими Конституционный Суд РФ к своему рассмотрению жалобу на

³⁴ См. о карательной психиатрии Прокопенко А.С. Безумная психиатрия: секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях М., 1997, доступна в сети Интернет по адресу http://www.koob.ru/prokopenko_a_s/bezumnaya_psihiatriya ; «Карательная психиатрия», сборник под ред. А.Е.Тараса, М. 2005; «Карательная психиатрия в России» Международная Хельсинкская Федерация по правам человека, Москва, 2004; Некипелов В.А. Институт дураков Барнаул. 2005, доступна в сети Интернет по адресу: http://www.books.sh/blib_107287.html и др.

положения ГПК РФ, допускающие существование такого подхода³⁵, неизвестно сколько долго бы еще такое положение дел просуществовало³⁶.

Хотя, впрочем, Постановление Конституционного Суда РФ можно назвать лишь продолжением в разрешении проблемы несправедливого судопроизводства в данной категории дел³⁷.

Европейский Суд по правам человека (далее ЕСПЧ), еще до рассмотрения жалобы на нормы ГПК РФ Конституционным Судом РФ, рассмотрел несколько дел о нарушении положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции). В частности, в Постановлении от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров (Shtukaturov) против России" ЕСПЧ, рассмотрев жалобу на нарушение положений Конвенции принудительной госпитализацией Штукатурова в психиатрический стационар, установил нарушение положений Конвенции, гарантирующих право на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни (статьи 5, 6 и 8 Конвенции).

Надо отметить, что при рассмотрении данного дела в ЕСПЧ Власти Российской Федерации не оспаривали того, что решение суда о признании заявителя недееспособным повлекло для него ряд ограничений в сфере частной жизни, как и не оспаривали применимость положений статьи 6 Конвенции в ее гражданско-правовом аспекте.

Российские Власти утверждали, что решения суда соответствовали законодательству страны. ЕСПЧ, рассматривая дело, подчеркнул, что основной вопрос жалобы заключается не в исследовании соответствия судебных актов российскому законодательству, а в "справедливости" разбирательства с точки зрения Конвенции и прецедентной практики ЕСПЧ³⁸.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной"

³⁶ См. подробнее Аргунова Ю. Н. Уроки конституционности: недееспособность. Независимый психиатрический журнал №2, 2009, С. 46-52

³⁷ См. подробнее Аргунова Ю. Н. Соответствие законодательства Российской Федерации, регулирующего права граждан с психическими расстройствами, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также рекомендациям Комитета министров Совета Европы, независимый психиатрический журнал, №1, 2009, С. 48-60

³⁸ О необходимости «учета» прецедентной практики ЕСПЧ, было написано много работ, в том числе и нами, которые наверняка известны взыскательному читателю, поэтому считаем возможным ограничиться ссылкой на одну из последних работ на эту тему: Деменева А. В.

В ряде ранее рассмотренных дел, касающихся принудительного содержания в стационаре, ЕСПЧ установил, что душевнобольной должен быть заслушан лично или, если это необходимо, через представителя (см. например, упоминавшееся выше Постановление ЕСПЧ по делу "Винтерверп против Нидерландов", § 79). В деле "Винтерверп против Нидерландов" заявителю грозила потеря свободы.

В деле Штукатурова исход разбирательства был как минимум столь же важен для заявителя, поскольку влиял на его личную автономию почти во всех сферах жизни и предполагал потенциальные ограничения его свободы.

ЕСПЧ отметил, что у заявителя была двойная роль в разбирательстве: он был заинтересованным лицом и в то же время основным объектом исследования суда. Таким образом, участие заявителя было необходимо как для того, чтобы обеспечить ему возможность представить свои доводы, так и для того, чтобы суд мог сформировать собственное мнение о его психическом состоянии (см., с соответствующими изменениями, Постановление ЕСПЧ от 10 мая 2007 г. по делу "Ковалев против Российской Федерации" (Kovalev v. Russia), жалоба N 78145/01, §§ 35-37).

ЕСПЧ напомнил, «что статья 8 Конвенции "обеспечивает гражданину область для свободного развития и реализации его или ее индивидуальности" (см. доклад Европейской Комиссии от 12 июля 1977 г. по делу "Брюггеман и Шойтен против Германии" (Bruggeman and Scheuten v. Germany), жалоба N 6959/75, Decisions and Reports 10, p. 115, § 55). Решение суда от 28 декабря 2004 г. лишило заявителя способности самостоятельно действовать почти во всех сферах жизни: он более не мог самостоятельно приобретать или продавать имущество, работать, путешествовать, избирать место жительства, вступать в объединения, вступать в брак и так далее. Даже его свобода с этого момента могла быть ограничена без его согласия и судебного контроля. В итоге ЕСПЧ пришел к выводу, что признание недееспособным равносильно вмешательству в личную жизнь заявителя (см. Постановление ЕСПЧ от 5 июля 1999 г. по делу "Маттер против Словакии" (Matter v. Slovakia), жалоба N 31534/96, § 68)».

Оценивая, замечания властей Российской Федерации, ЕСПЧ указал, что они могут пониматься таким образом, что госпитализация заявителя была добровольной с точки зрения российского законодательства и, как таковая, не была равносильна "лишению

свободы" в значении статьи 5 Конвенции. Однако ЕСПЧ не согласился с этим тезисом и установил нарушение положений Конвенции, гарантирующих право на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни (статьи 5, 6 и 8 Конвенции).

Таким образом, при рассмотрении дел принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар зачастую рассматривается не только спор о праве гражданском на свободу (см. также Постановление «Шулепова против РФ» от 11 декабря 2008 г. § 60), на личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни, но и с наличием лиц с *противоположными юридическими интересами*³⁹. Более того, рассмотрение такого рода дел не терпит задержки, так в Постановлении ЕСПЧ по делу Бик против России от 22.04.2010, был отвергнут довод Российских Властей о допустимости задержки рассмотрения заявлений о продлении сроков принудительного лечения на два выходных дня. ЕСПЧ указал, что когда стоит вопрос о свободе гражданина, государство обязано обеспечить, чтобы суды этого государства были доступны даже в выходные дни, чтобы гарантировать то, что неотложные и срочные вопросы будут рассмотрены безотлагательно и в полном соответствии с предписанной законом процедурой.

Краткое описание этих Постановлений ЕСПЧ и проблем данных дел было нам важно для того, чтобы показать наличие проблем в процедуре особого производства, заключающиеся, в частности, в том, что вопрос, затрагивающий ограничение прав человека и его свобод - это спор о праве, который не должен рассматриваться в процедуре особого производства, а должен рассматриваться в состязательной процедуре, не только обеспечивающей равенство сторон в судебном процессе, но и предоставляющей большую защиту более слабой стороне в процессе. Теперь на основе этого анализа⁴⁰ с учетом практики ЕСПЧ мы в полной мере можем перейти к обсуждению возможности рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими в процедуре особого производства и насколько такая практика допустима с учетом предмета особого производства.

³⁹ Впрочем, на наличие определённого конфликта интересов, в делах об ограничении дееспособности гражданина, обращали внимание и российские ученые. См. в частности, Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 16

⁴⁰ Этот анализ был необходим также потому, что практики ЕСПЧ по российским «экстремистским» делам рассмотренным в процедуре особого производства еще нет.

2.3.1. О влиянии Конвенции и ЕСПЧ на гражданское судопроизводство. Предмет особого производства.

«... мы заинтересованы в том, чтобы таким образом усовершенствовать наше правосудие, чтобы оно было эффективным, и создать условия, когда у наших граждан не было бы необходимости прибегать к услугам международных судов или, во всяком случае, количество таких случаев было бы существенно меньше. Потому что наша задача – создать именно качественное правосудие, которое помогает нашим гражданам непосредственно в стране».

Президент РФ Д.А. Медведев ⁴¹.

Полагаем, уместным, прежде чем, говорить о влиянии Конвенции и ЕСПЧ на судопроизводство РФ, напомнить причины принятия Конвенции и учреждения ЕСПЧ. Цели принятия Конвенции и учреждения ЕСПЧ хорошо отражены в речи Теиджена (Франция»), произнесенной 7 сентября 1949 года на обсуждении вопроса о принятии Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴²: «Демократические страны не становятся нацистскими за один день. Зло наступает исподволь, когда меньшинство как бы ликвидирует рычаги контроля. Свободы подавляются по очереди – в одной сфере, потом в другой. Душится общественное мнение и национальная совесть. А потом, когда все в порядке, воцаряется «фюрер», и этот процесс развивается вплоть до печей крематория. Необходимо вмешаться, пока не стало слишком поздно. Где-то должна существовать совесть, которая встревожит умы нации, если ей грозит такое постепенное растление, предупредит ее об опасности и покажет ей, что та идет по дороге, ведущей далеко, порой даже к Бухенвальду или Дахау. Международный суд, действующий в рамках Совета Европы, и система надзора и гарантий могли бы стать совестью, в которой нуждаемся мы, а другие страны – возможно, еще и в большей степени».

Хотя надо отметить, что надежды на появление международного суд по защите прав личности высказывались в России еще в начале 20 века: «...через оболочку государства протянет свои руки личность ко всему человечеству, на государственную совесть будет апеллировать к

⁴¹ <http://www.kremlin.ru/news/6787>

⁴² Марк Дженис, Ричард Кей, Энтони Бредди «Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М. 1997. С. 26

совести общечеловеческой, и в этой апелляции неотъемлемые права личности найдут себе наивысшую санкцию, которая только возможна для них здесь – на нашей грешной, но правды ищущей и по правде тоскующей земле...»⁴³.

Учитывая особую роль ЕСПЧ, как органа созданного в целях судебного контроля за соблюдением коллективных обязательств стран участниц Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁴, как органа имеющего право давать толкование охранительных норм Конвенции, Постановления ЕСПЧ должны быть в полной мере учтены и законодателем, и правоприменителем⁴⁵. На это в частности обратил внимание Конституционный Суд РФ в своем Постановлении №2-П от 05.02.2007:

«... Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Таким образом, Постановления ЕСПЧ должны учитываться и законодателем при подготовке законодательных актов, так и исполнительными органами и, конечно же, судами, выступающими гарантом законности и справедливости, призванными выполнять в государстве ту же роль, что совесть у человека⁴⁶. Влияние на национальное судопроизводство осуществляется благодаря учету и внедрению самих принципов, выработанных ЕСПЧ, то есть

⁴³ Покровский И.А. «Государство и человечество», М., 1919, цит. По книге Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права» М., 2003, стр. 29

⁴⁴ Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека. М.2007. С. 15-17.

⁴⁵ Деменева А. В. Юридические последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М.2010; Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского суда по правам человека. "Российский судья". 2008. N 9; Султанов А.Р. Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей // Международное публичное и частное право. 2008. N 4. С. 15 - 18.; Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85-92.

⁴⁶Концепция судебной реформы в РСФСР. Верховный Совет РСФСР. 21 октября 1991 г.

http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_40216_DocumIsPrint_Page_1.html

концептуально-методологических оснований осуществления правосудия при рассмотрении судом конкретных дел⁴⁷.

Рассмотренное выше дело Штукатурова ставит вопрос о необходимости изменения судебной процедуры, приведения ее в соответствии с европейскими стандартами.

В ходе анализа другого Постановления ЕСПЧ («Знаменская против РФ от 02.06.05.») доцент М.З. Шварц пришел к выводу, что Постановление ЕСПЧ *«дает основание для рассуждений не только о предмете дел, рассматриваемых в порядке особого производства, но и в целом о предмете судебной деятельности в гражданском судопроизводстве в связи с признанием прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими. Он становится неизмеримо шире, чем это обычно понималось российской процессуальной доктриной, а следовательно, многие подходы должны быть переосмыслены. Особое производство, возможно, окажется первой «жертвой» на этом пути, но изменения коснутся, несомненно, и иных видов производств, да и других институтов процессуального права. Понимание самой природы судебной власти и ее пределов, функций и полномочий (прерогатив) изменяется. Учет правовых позиций Европейского Суда неизбежно заставит измениться гражданское судопроизводство, в рамках традиционных процессуальных форм такой «учет» невозможен»*⁴⁸.

Российская процессуальная доктрина почти единодушно относилась к предмету особого производства защиту законных интересов⁴⁹. Классики советского гражданского процесса профессора К.С. Юдельсон и Н.Б. Зейдер обращали внимание на то, что закон относит к числу дел, возбуждаемых в защиту «охраняемого законом интереса», все дела особого производства, поэтому в делах этой

⁴⁷ [Минченко](#) М. Н. Влияние Европейской Конвенции по правам человека и основополагающим свободам на гражданское судопроизводство в Украине. Доклад на [X Международных Лихачевских научных чтениях](#), опубликован в сети Интернет по адресу:

http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010/002_Sekcii_russ/Minchenko_cekcia_4.pdf

⁴⁸ Шварц М.З. К вопросу о предмете судебной деятельности в гражданском судопроизводстве в современных условиях (размышления по поводу одного решения Европейского Суда по правам человека) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Краснодар-СПб., 2007. С. 252.

⁴⁹ О законном интересе см. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве // Избранные труды по гражданскому процессу», М., 2008, С.58-61; несколько интересных статей о защите интереса можно найти в сборнике «Судебная защита и охраняемых законом интересов граждан и организаций», М. 2009, выпущенного по результатам Международной научно-практической конференции, посвященной памяти дон, профессора Р.Е.Гукасяна, работы которого в области исследования значения интереса в гражданском процессе стали классикой, см. также Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса Весник ВАС РФ №5. 2010. С.72-80

категории предметом защиты всегда выступает охраняемый законом интерес, но не субъективное право⁵⁰.

Профессор Д.М. Чечот, указывая, что рассмотрение требования в защиту субъективного права, в процедуре особого производства не рассматриваются, также пришел к выводу, о том, что дела особого производства должны рассматриваться как дела, возбуждаемые в защиту «охраняемого законом интереса»⁵¹.

Но развитие права и признание неотчуждаемых прав и свобод человека, как объекта защиты фактически превратило то, что ранее российским правом даже не воспринималось за законный интерес, как в деле «Знаменской против РФ», в субъективное право, охраняемое Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Рассмотрение прав и свобод в качестве субъективного права не является нашей новацией. Так профессор М.Н. Марченко указывал, что с точки зрения судебной защиты права и свободы представляют собой определенное субъективное право, т.е. как меру возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом⁵². Определяя цели правосудия и предмет судебной защиты профессор Г.А. Жилин указывает, что права, свободы и законные интересы могут быть обозначены одним обобщающим понятием – права⁵³. Обращение к трудам дореволюционных философов права показывает, что аналогичный подход существовал и ранее: «По своему существу политические и личные свободы являются субъективными публичными правами; им по преимуществу присущи та индивидуализация и та связь с личностью, которые составляют основной признак всякого субъективного права»⁵⁴.

2. 3. 2. Особое производство и признание информационных материалов экстремистскими.

Как мы уже выше писали, отсутствие спора о праве является обязательным условием для применения процессуальных правил особого производства. Оно является тем критерием, который позволяет отграничить возможность рассмотрения дела в процедуре особого производства от тех случаев, когда дело должно быть

⁵⁰ Советское гражданское процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 9, 281; Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 28.

⁵¹ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2005. С.52

⁵² Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2002. С.57

⁵³ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С.133.

⁵⁴ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М. 1916. С.499.

рассмотрено в рамках искового или производства по делам из публичных правоотношений. В качестве второго критерия, отличающего возможность применения процедуры особого производства от рассмотрения в иных видах производств, существующих в рамках гражданского судопроизводства, можно назвать односторонний характер разбирательства не порождающий изменение прав и свобод других лиц и отсутствие материально-правовых последствий для других лиц.

Рассмотрим с этой точки зрения возможность признания информационных материалов экстремистскими в процедуре особого производства.

Признание материалов экстремистскими есть мера, применяемая одновременно с привлечением к ответственности лиц, распространяющих экстремистские материалы, это следует из ст.13 ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Тот факт, что законодатель предусмотрел возможность рассмотрения вопроса о признании материалов экстремистскими, в том числе, при производстве гражданского дела, отнюдь не означает возможность рассмотрения вопроса о признании материалов экстремистскими без рассмотрения вопроса об ответственности лица, распространяющего такие материалы. Это тем более верно, потому что признание материалов экстремистскими - есть мера, защищающая публичный интерес, а не частно-правовой и ее применение не возможно без применения гарантий, предоставляемых законом при привлечении к публично-правовой ответственности, таких как презумпция невиновности и др.

Признание материалов экстремистскими является одновременно запретом для их изготовления и распространения, ограничением свободы мысли и свободы распространения информации, а также основанием для конфискации таких материалов. То есть, является вмешательством в права и свободы, защищаемые Конвенцией. Причем необходимо обратить внимание на то, что такое вмешательство предполагает наличие субъекта в чьи права осуществляется вмешательство, субъекта, чьи права и свободы защищаются охранительным конвенционным правоотношением.

В тоже время, в особом производстве не предусмотрено возможности осуществления процесса при наличии лиц с противоположными интересами. В некоторых делах можно увидеть, как с целью обойти данную проблему в процессе о признании материалов экстремистскими, прокуратура, а вслед за ней и суд делают, что в данной процедуре ограничивается возможность

распространения экстремистских материалов, а не ограничиваются права и свободы граждан. Следуя этой ошибочной, по-нашему мнению, логике, суды приходят к выводу, что объектом судебного процесса являются материалы, а наличие субъектов – заинтересованных лиц в процессе является ненужным⁵⁵.

Однако, признание материалов экстремистскими является одновременно запретом для их изготовления и распространения, ограничением субъективного права физических и юридических лиц. Причем проблема заключается в том, что за использованием термина «информационные материалы» теряется фактическое осуждение идей какого-то конкретного лица – автора и лиц, заинтересованных в распространении идей этого автора. На самом деле, признание материалов экстремистскими – это всегда признание экстремистскими идей конкретного человека, хотя автора, оспариваемых материалов иногда трудно персонифицировать.

Поэтому подход к признанию информационных материалов экстремистскими лишь, как к исследованию объекта, есть ничто иное, как отрицание правосубъектности заинтересованного лица, которое фактически в случае применения такого подхода заочно обвиняется в экстремизме, что, конечно же, является вмешательством в его права и свободы.

Соответственно, рассмотрение вопроса об ограничении свободы мысли и свободы распространения информации, не может осуществляться в процедуре особого производства.

Поскольку неотчуждаемые права и свободы человека защищаются гражданским законодательством (ч. 2 ст. 2 ГК РФ) ограничение прав и свобод путем признания материалов экстремистскими, безусловно, является спором о праве. Причем вмешательство в права человека и основные свободы сразу же порождает не только гражданско-правовые охранительные правоотношения, но и конституционные, а также конвенционные охранительные правоотношения.

Соответственно на процедуру рассмотрения данного спора полностью распространяются гарантии, даваемые ст.ст.6, 13 Конвенции и ст. ст. 46, 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, которые включают в себя состязательность процесса и равенства в процессе. В Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Менчинская против России» (жалоба № 42454/02) от 15 января 2009 было дано толкование права на справедливый суд, гарантируемого ст. 6 Конвенции:

⁵⁵ Определение Сургутского городского суда от 10.05.2010

«30. Суд повторяет, что принцип равенства сторон является одним из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, в рамках значения статьи 6 § 1 Конвенции. Она требует "справедливого баланса между сторонами": **каждой из которых должна быть предоставлена разумная возможность представлять своё дело в условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение по сравнению с его оппонентом** (см. Ивон против Франции, №. 44962/98, § 31, ECHR 2003-V; Нидорест-Хубер против Швейцарии, 18 февраля 1997, § 23, сообщения о судебных решениях и решений 1997-I; Крессом против Франции [GC], №. 39594/98, § 72, ECHR 2001-VI)». (такое же толкование ст.6 Конвенции было дано ЕСПЧ в п.22 Постановления по делу «Бацанина против РФ» от 26 мая 2009)

Нарушение данных гарантий справедливого правосудия является безусловным основанием для признания судебного решения нарушающим ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что «выполнение постановлений, касающихся РФ, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции **должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, следующих из участия России в Конвенции**».

Соответственно, рассмотрение дела о признании материалов экстремистскими в особой процедуре является грубым нарушением ст.ст.6, 13 Конвенции, ст.14 Пакта и ст. ст. 46, 123 Конституции РФ, ст. 12 ГПК РФ, а также нарушением императивных положений процессуального закона (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ) и должно влечь со стороны вышестоящих судебных инстанций отмену судебного решения, одновременно с прекращением производства.

2.3.3. Круг лиц, участвующих в особом производстве.

« Это же до ночи можно просидеть, - обиженно добавил Хлебовводов. Ежели каждому представителю слово давать».
А. и Б. Стругацкие «Сказка о тройке-2»

Процессуалисты, отмечали в особом производстве следующие проявления принципа законности - оставление заявления без рассмотрения при возникновении спора о праве, подведомственного суду, а также обязательное привлечение в процесс иных заинтересованных лиц, если их можно установить⁵⁶.

Обязанность привлечения к участию в деле других заинтересованных лиц следует из положения ч. 2 ст. 263 ГПК РФ, закрепляющие рассмотрение данной категории дел с участием заявителей и других заинтересованных лиц.

Однако, необходимо признать, что существует проблема, заключающаяся в том, что правоприменители не рассматривают заинтересованных лиц в качестве обязательных лиц, участвующих в деле. О наличии «вредной тенденции к рассмотрению подобных дел без вызова всех заинтересованных лиц», писала еще в 1958 году Р.Ф. Каллистратова⁵⁷. О наличии данной проблемы в настоящее время, пишет в своей диссертации А. Д. Золотухин, который указывает, что «что другие заинтересованные лица являются потенциальными ответчиками (М.С. Шакарян)... Только другие заинтересованные лица могут помочь суду определить установление спора о праве при возникновении спора о факте. Участие других заинтересованных лиц определено законодателем в качестве правила особого производства. Из этого следует, что привлечение в процесс других заинтересованных лиц является обязательным правилом, определенным как условие»⁵⁸.

Полностью поддерживаем данного автора и считаем необходимым обратить внимание на то, что в АПК РФ законодатель был более щепетивен к данной проблеме и указал, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных по делу лиц, права которых может затронуть

⁵⁶ Францифоров А. Ю. Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве.

⁵⁷ Каллистратова Р.Ф. «Установление юридических фактов судом в порядке особого производства» 1958 г. цит. по книге Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар. 2007. С.127.

⁵⁸ Золотухин А. Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2009. С. 25

решение об установлении факта, имеющего юридическое значение, извещает этих лиц о производстве по делу, рассматривает вопрос о привлечении их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания (ч.2 ст. 221 АПК РФ).

На наш взгляд, рассмотрение дела в процедуре особого производства, без привлечения заинтересованных лиц, является грубым процессуальным нарушением, тем более, что порой не привлечение к рассмотрению дела заинтересованных лиц, лишает суд возможности еще до вынесения решения определить наличие спора о праве и прекратить рассмотрение дела в ненадлежащей процедуре.

Надо отметить, что в случае подачи заявления о признании материалов экстремистскими, имеется порой не одно лицо с противоположным интересом - желанием продолжать распространять оспариваемые информационные материалы. Причем этот интерес может быть направлен на реализацию конвенционных свободы мысли, совести и свободы распространения информации, которые защищаются Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в качестве основных неотчуждаемых прав и свобод человека. Что, безусловно, может значительно расширить лиц, участвующих в деле. Суды, как правило, отрицательно относятся к увеличению лиц, участвующих в деле. Более того, они порой не воспринимают ограничение свободы распространения информации в качестве нарушения прав.

Однако, решение о признании информационных материалов экстремистскими может действительно повлиять на права широкого круга заинтересованных лиц и не только в качестве ограничения свободы распространения информации, но даже для привлечения их к уголовной ответственности.

Так после того, как 06 августа 2007 года Бугурусланский городской суд Оренбургской области, вынес решение о признании целого списка мусульманской религиозной литературы экстремистской, на основании данного решения было возбуждено уголовное дело по факту возбуждения ненависти либо вражды за продажу книги из списка Бугурусланского суда⁵⁹.

Попытка добывать доказательства в гражданском процессе для того, чтобы потом на этом доказательстве строить уголовно-правовое обвинение, на наш взгляд, полностью противоречит принципам российского права и целям гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

⁵⁹Определение Бугурусланского городского суда Оренбургской обл. от 19.11.2008.

Это искаженное использование гражданско-правовой процедуры вызывает серьезные опасения, тем более, что порой лица, представляющие государство в гражданском деле о признании материалов экстремистскими не скрывают от средств массовой информации своих целей по использованию полученного судебного решения для возбуждения уголовного дела. Так в частности, после того как Верховный суд Чеченской Республики оставил без изменения решение о признании экстремистской статью в т. 58 Российской энциклопедии», представитель стороны обвинения заявил «Эхо Москвы», что теперь намерен добиваться того, чтобы ответственные за появление этого материала в энциклопедии были привлечены к уголовной ответственности за экстремизм⁶⁰. Что порождает возражения против существования такого рода дел в гражданском судопроизводстве.

Вернемся к проблеме процессуального соучастия в делах о признании информационных материалов экстремистскими. В качестве примера возьмем попытку свердловских правозащитников войти в процесс о признании экстремистским материалом книги «Девять комментариев о коммунистической партии», возбужденного по заявлению Свердловского транспортного прокурора в Октябрьском районном суде г. Екатеринбурга. В качестве основания для привлечения в качестве заинтересованного лица было указано, что К. полагает, что судебное решение по данному делу может повлиять на его права на судебную защиту, на информацию и доступ к культурным ценностям, поскольку К. будет лишен возможности распространять указанные материалы, хранить либо производить их.

Суд отказал в удовлетворении его ходатайства указав, «Заинтересованные лица в делах особого производства - это те участники процесса, на субъективные права и обязанности которых может оказать влияние принятие решения суда по конкретному делу, когда решение суда может затронуть права или охраняемые законом интересы этих лиц, что может повлечь за собой обязанность совершения ими каких-либо решений или же изменить их правовой статус. Таким образом, под заинтересованными лицами, привлекаемыми судом к участию в деле по делам особого

⁶⁰ Верховный суд Чечни оставил без изменения решение районного суда Грозного, который признал «экстремистской и клеветнической» статью о чеченцах в энциклопедии издательства «Терра» «Единый российский портал» <http://er.ru/about/text.shtml?13/7974>

производства понимаются субъекты, на права и обязанности которых решение суда оказывает непосредственное влияние - в частности по настоящему делу, - лицо, у которого была изъята книга, организация - издатель указанного информационного материала, а также ООО «Великая эпоха», по заказу которого книга была издана. Все другие лица, на права которых может повлиять решение суда в случае признания материалов книги экстремистскими в части запрета на распространение и издание информационного материала, вправе реализовать свое право на судебную защиту, на информацию и доступ к культурным ценностям путем обжалования в судебном порядке включения информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов в соответствии со ст. 13 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁶¹.

Действительно, в ст. 13 данного закона предусмотрено, что «решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке». Учитывая, что никаких норм предусматривающих принятие решения о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов нами не было обнаружено, возник вопрос, а не относится ли данное закрепление в законе возможности обжалования к судебному решению о признании информационных материалов экстремистскими. По всей видимости, на данный вопрос нужно ответить утвердительно, но в тоже время, остаются сомнения, быть может законодателем действительно предусматривалось также и вынесение решения не только о признании материалов экстремистскими, но и о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов. Такой подход, вполне соответствовал бы чаяниям Уполномоченного по правам человека в РФ о том, чтобы под плохо обоснованным и бездоказательным предлогом борьбы с экстремизмом не допустить вмешательства в дела убеждений и веры миллионов граждан, которое может спровоцировать реальные массовые нарушения их прав на свободу вероисповедания и социально-религиозные конфликты в нашей стране, и тем самым избежать повторения практики запретов и гонений в отношении инаковерующих и инакомыслящих, свойственных недемократическим, тоталитарным государствам⁶². Но

⁶¹ Определение Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга 8.10.2009 г.

⁶² Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>

ни в самом законе, ни в подзаконных актах свидетельств тому, что на само деле принимается еще какое-то дополнительное решение о включении в список экстремистских материалов, мы не нашли. По всей видимости, это положение, оставшееся из прежней концепции закона, которое в действующей редакции стало неработающим. В тоже время, это положение показывает, что законодатель хотел, предоставить заинтересованным лицам возможность обжаловать решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов с тем, чтобы возможная судебная ошибка была исправлена.

Таким образом, основной довод определения Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга, о возможности не допущения в процесс, в связи с тем, что якобы у всех других лиц, на права которых может повлиять решение суда в случае признания материалов книги экстремистскими в части запрета на распространение и издание информационного материала, вправе реализовать свое право на судебную защиту, на информацию и доступ к культурным ценностям путем обжалования в судебном порядке включения информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов в соответствии со ст. 13 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности», оказался ошибочным. В тоже время, это не самый плохой судебный акт, вынесенный по делам о признании информационных материалов экстремистскими.

Существуют акты, судебные акты, вынесенные с участием единственного лица, участвующего в деле – прокурором, без привлечения заинтересованных лиц.

2.3.4. Рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими с участием лишь заявителя – прокурора.

«...Действуй строго по закону, то бишь действуй ... в тихаря».

Леонид Филатов «Сказка про Федота- стрельца удалого молодца».

Президент РФ Д.А. Медведев уже ранее отмечал, что "Государственный аппарат у нас - это и самый большой работодатель, самый активный издатель, самый лучший продюсер, сам себе суд, сам себе партия и сам себе, в конечном счете, народ. Такая система абсолютно не эффективна и создает только одно - коррупцию. Она порождает массовый правовой нигилизм». Данное высказывание Президента РФ показывает о наличии действительно большой

проблемы в виде отчуждения и обособления государственных органов от граждан.

Конечно же, в судебной системе принятие решения без привлечения заинтересованных лиц не может считаться справедливым⁶³ и признается нарушением процессуального закона⁶⁴. «В основе всех провалов любой системы правосудия лежит тот факт, что она действует исходя из ложных доводов, применяет дисциплинарные меры до того, как вина доказана, не предъявляет обвиняемому поступивший на него доклад и не дает ему видиться лицом к лицу со своим обвинителем до того, как будет назначена какая-либо дисциплинарная мера, либо не соизмеряет общую ценность человека с тем преступлением, в котором его обвиняют, даже если бы его вина была доказана»⁶⁵.

Но как бы не было трудно поверить в существование судебных актов о признании информационных материалов экстремистскими, вынесенных с участием единственного лица, - заявителя (прокурора), такие акты существуют. В качестве примера можем привести решение Сургутского городского суда от 26 марта 2010 года, вынесенное в процедуре особого производства с участием единственного лица прокурора. Которое выносилось в секретной обстановке, заинтересованные лица, заявившие ходатайства о привлечении их к рассмотрению дела, о судебном слушании не извещались и были лишены возможности присутствовать при судебном разбирательстве даже прост в качестве публики.

По всей видимости, суд, вынося свое решение от 26 марта 2010 о признании материалов экстремистскими, хотел ограничить свободу прокурора - единственного лица, участвующего в деле, распространять оспариваемые материалы.

Хотя, конечно же, рассмотрение дела в таком составе, без привлечения заинтересованных лиц, показывает желание прокурора избежать состязательного процесса, предъявления контрэкспертиз.

В тоже время, прокурор, по всей видимости, надеется, что при помощи данного решения он сможет ограничить свободу распространения оспариваемых материалов для неопределенного круга лиц.

⁶³ MA Holdings LTD v George Wimpey UK Ltd. цит. по книге Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М. 2010, С. 46.

⁶⁴ См. Постановление Конституционного Суда РФ №1-П от 20.02.2006 и №10-П от 21.04.2010

⁶⁵ Л. Рон Хаббард «Специалист по саентологической этике». New Era Publications International Aps. Copenhagen. 2002; Л. Рон Хаббард «Введение в саентологическую этику», М. Нью-Эра, 1998, С. 424

Однако, любое судебное решение обладает субъективными границами, законная сила судебного решения в распространяется только на лиц, участвующих в деле – «Res inter alios acta aliis neque nocere, neque prodesse potest»⁶⁶. Что нашло отражение в ГПК РФ, который предусматривает, что **«обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица»**. То есть, ГПК РФ не делает никаких исключений для решений о признании материалов экстремистскими, их преюдициальная сила распространяется только на лиц, участвующих в деле.

Соответственно, искусственное уменьшение лиц, участвующих в деле, когда суд оставляет в качестве лиц, участвующих в деле, только прокурора, фактически должно низводить решение до акта, создающего преюдицию, только для прокурора и ни для кого более. Хотя надо отметить, что уже давно ученые процессуалисты отмечали, что судебный акт, вынесенный в рамках особого производства, не создает преюдиции в спорах о праве с участием других лиц⁶⁷, поскольку само существование наличия спора о праве препятствовало бы рассмотрению дела в порядке особого производства⁶⁸. Таким образом, «доказательства» добытые в рамках особого производства не создают преюдиции в споре о субъективном праве человека на свободу совести и свободу распространения информации.

Даже признание материалов экстремистскими при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении или уголовному делу, а не в рамках гражданского дела не создает преюдиции. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, **только по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом (ч.4 ст. 61 ГПК РФ)**. Возможность преюдиции по административному делу вообще ГПК РФ не предусмотрена. Даже если применять аналогию закона для восполнения данного пробела, хотя возможно это пробел,

⁶⁶ Решение тяжбы между двумя лицами не может быть ни во вред, ни на пользу третьему лицу.

⁶⁷ Крючков Г.К. Судебное установление юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. М., 1956. С. 60

⁶⁸ Об этом в частности писала Штутина А.Я. в «Советское государство и право». 1956.№5. С.66-67, цит. по книге Калистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар. 2007. С.115.

то преюдиция будет лишь в части **по вопросам, имели ли место действия и совершены ли они лицом, привлеченным к административной ответственности.** Никакой другой преюдиции даже по аналогии не возникает. Что касается возможности применения аналогии закона, то ее применение может быть обусловлено только пробелом, однако, ограничение случаев освобождения от доказывания жестко установленным перечнем, нельзя расценивать, как пробел. Такое регулирование называется квалифицированным молчанием, которое предполагает формулу – «разрешено лишь то, что закреплено»⁶⁹. Квалифицированное молчание равнозначно запрету, который суд не может преодолеть посредством применения аналогии.

Включение на основании судебного решения информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов не влечет освобождение от обязанности в каждом новом процессе с участием новых лиц, заново доказывать, что информационные материалы являются экстремистскими.

Такой подход является классическим процессуальным подходом и не содержит в себе ничего новаторского. Такой подход, в частности, объясняет ситуацию, также, почему решение об отказе в признании материалов экстремистскими не создает преюдицию, а также почему некоторые материалы признаются экстремистскими несколько раз (в федеральном списке экстремистских материалов можно встретить одни и те же наименования несколько раз). Что впрочем, заставляет задуматься об эффективности существования федерального списка экстремистских материалов, да и собственно, самого признания материалов экстремистскими.

Что касается судебного постановления о признании материалов экстремистскими с участием лишь прокурора, то такое судебное постановление, на наш взгляд, подлежит безусловной отмене на основании п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, поскольку всегда существует автор оспариваемого материала, признание которого экстремистским есть его заочное обвинение в экстремистской деятельности (ст. 15 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») и могут существовать организации, осуществившие производство оспариваемых материалов (издатели и др.), обязательность привлечения которых следует из того, что закон связывает подсудность данных дел с местонахождением данных организаций (ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

⁶⁹ Иваненко Ю.Г. «Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве», журнал «Закон», №11, 2007, С. 42

Соответственно, данные лица, обладает целым набором процессуальных гарантий таких, как право быть выслушанным и быть услышанным⁷⁰, право приводить свои доказательства и оспаривать доказательства противной стороны. Поскольку речь идет о публичной ответственности, то в отношении этих лиц действуют презумпция невиновности и презумпция добросовестности, которые должен опровергать прокурор (*affirmanti incumbit probatio* - доказывание возлагается на утверждающего). Вмешательство права и свободы этих лиц, автоматически включают охранительные конвенционные правоотношения.

Мы живем в 21 веке, а не 19 веке, в котором со слов А.И. Герцена «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидеть другую; он подчинялся им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он не был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство».

Мы в своей Конституции провозгласили Российское государство правовым, в котором именно права и свободы человека и гражданина определяют деятельность всех государственных органов, в котором государством обеспечивается эффективная защита нарушенных прав и свобод, в котором деятельность государственных органов, включая суды является открытой.

2.3.5. Обжалование судебных актов принятых без участия заинтересованного лица.

Законодатель, учитывая, что в процедуре особого производства не рассматриваются спорные дела, не предусмотрел никаких особенностей обжалования судебных решений, вынесенных в порядке особого производства.

В тоже время, проблема того, что иногда судебные акты выносятся без привлечения заинтересованных лиц является реально существующей и существующей уже долгое время. Еще в 50-х годах прошлого века многими авторами ставился вопрос о том, каким образом может быть отменен судебный акт по делу об установлении факта, если оно оспаривается заинтересованным лицом, не

⁷⁰ Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 57 - 63.

участвовавшим в деле о признании факта по не зависящим от него причинам.

Н. Б. Зейдер⁷¹ указывал, что такие лица имеют право требовать отмены или изменения судебного определения, нарушающего их права, причем подобное требование должно рассматриваться судом, вынесшим определение об установлении факта в порядке, аналогичном предусмотренному ст. 12 ГК РСФСР для случаев явки лица, ранее объявленного умершим. Заинтересованное лицо должно обращаться в суд, вынесший определение об установлении факта, с отзывом на последнее. Рассмотрев отзыв, суд отменяет определение и прекращает дело в порядке особого производства, предложив сторонам разобратся в исковом порядке⁷².

На наш взгляд, данный способ, напоминающий отмену заочного решения в современном ГПК РФ, вполне имеет право на то, чтобы он был реализован законодателем. Такой способ выглядит достаточно быстрым и эффективным средством восстановления нарушенных прав заинтересованного лица.

Н. А. Чечина⁷³ высказала мнение, что жалобы лиц, не участвующих в деле об установлении факта, на определения, вступившие в законную силу, должен рассматривать вышестоящий суд. Срок на подачу подобной жалобы должен быть установлен в один год с момента, когда заинтересованному лицу стало известно о состоявшемся определении. К этому же предложению присоединилась М. А. Кабакова⁷⁴, с той лишь оговоркой, что срок на принесение жалобы должен быть ограничен пятью днями со дня, когда заинтересованному лицу стало известно о состоявшемся решении.

Р.Ф. Каллистратова в своей книге «Установление юридических фактов судом в порядке особого производства» полагала, что вполне достаточно наличия возможности пересмотра судебных актов особого производства в надзорном порядке или по вновь открывшимся обстоятельствам⁷⁵.

Современная судебная практика исходит из того, что рассмотрение дела в порядке особого производства при наличии

⁷¹ См. «Ученые труды ВШЮН», 1947 г., т. IX, стр. 145.

⁷² Цит. по книге Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар. 2007. С.127.

⁷³ Чечина Н. А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданского процессуального права. Автореф. дис...канд. юрид. наук, Л., 1949.

⁷⁴ Кабакова М. А. Особое производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение в советском гражданском процессе, Автореф. дис...канд. юрид. наук. Л., 1951, С. 27.

⁷⁵ Цит. по книге Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар. 2007. С.126-127.

спора о праве является грубым процессуальным нарушением, влекущим отмену постановленных судебных актов, оставлением заявления без рассмотрения и разъяснение заинтересованным лицам, что они вправе предъявить иск на общих основаниях (Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 14пв04 от 06.10.2004).

Соответственно, должен быть канал для сообщения вышестоящему суду, что в порядке особого производства рассмотрено дело при наличии спора без привлечения заинтересованного лица. Обычным каналом для этого бывает кассационная жалоба заинтересованного лица, которое является заинтересованным лицом не в силу его признания или непризнания таковым судом первой инстанции, а в силу фактических обстоятельств.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ уже многократно обращали внимание судов на то, что **«ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы заинтересованных лиц, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по делу, не соответствует Конституции Российской Федерации»** (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 11-П, Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2004 г. N 119-О, Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2005 г. N 45-Д05-9 и др.)

Хотя иногда возникает проблема с восстановлением сроков для обжалования, поскольку иногда о существовании судебного акта заинтересованное лицо узнает по истечении сроков для обжалования. В этом случае могут быть полезны толкования данные Конституционным Судом РФ в Определении №234-О-П от 16.01.2007 «По жалобе открытого акционерного общества "Нижекамскнефтехим" на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей 2 и 4 статьи 117 и части 2 статьи 276 АПК Российской Федерации: «...случае принятия арбитражным судом первой инстанции решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, оно подлежит безусловной отмене арбитражным судом кассационной инстанции (пункт 4 части 4 статьи 288). Данное регулирование согласуется и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной применительно к уголовному судопроизводству, в соответствии с которой рассмотрение дела без участия лиц, о правах и обязанностях которых принято решение, ограничивает конституционное право таких лиц на судебную защиту, является отступлением от

гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, - в таком случае искажается сама суть правосудия, безусловно предполагающая при разрешении спора по существу реальную возможность участвующих в деле лиц высказать свою позицию перед лицом независимого и беспристрастного суда (Постановления от 2 июля 1998 года N 20-П и от 10 декабря 1998 года N 27-П). Исходя из того, что в силу универсальности названных принципов приведенная правовая позиция распространяется на все виды судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 ноября 2005 года N 11-П пришел к выводу, что отсутствие возможности восстановления пропущенного процессуального срока на обращение о пересмотре в порядке надзора акта арбитражного суда для лиц, пропустивших его по не зависящим от них обстоятельствам, противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), и не согласуется с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ...Иное истолкование данных законоположений препятствовало бы своевременному исправлению судебной ошибки, допущенной в ходе разбирательства в суде первой инстанции, нарушало бы право заинтересованных лиц на участие в судебном заседании на основе состязательности и равноправия сторон, что не согласуется с самой сутью правосудия, и создавало бы нормативную предпосылку для нарушения статей 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

Данное Определение Конституционного Суда РФ открывает возможность для восстановления сроков для обжалования, в том числе, за пределами сроков, для лиц, не привлеченных к рассмотрению дела⁷⁶.

Хотя, надо отметить, что при наличии непредвзятого, добросовестного подхода проблем с восстановлением срока для обжалования у лиц, непривлеченных к рассмотрению дела в процедуре особого производства, не бывает. Так, например, в обзоре судебной практики Верховного суда Республики Татарстан за второй

⁷⁶ Султанов А.Р. О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ "Адвокатская практика", 2007, N 5; Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М.2008, С. 405

квартал 2006, описано дело, которое закончилось отменой судебного акта, после того, заинтересованное лицо, узнав о судебном решении, обратилось с жалобой и ходатайством о восстановлении срока на обжалование. Причиной отмены явилось рассмотрение дела в процедуре особого производства без привлечения заинтересованного лица, притом, что наличествовал спор о праве.

Тем не менее, существует определенная проблема, заключающаяся в том, что ГПК РФ оставляет вопрос о восстановлении сроков в компетенции судьи, вынесшего судебный акт, который может желать воспрепятствовать в обжаловании судебного акта.

В Постановлении Конституционного Суда РФ N 1-П от 20 февраля 2006 г. "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" было дано общеобязательное толкование ст. 336 ГПК РФ, согласно которого **«положение статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации... по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего гражданского процессуального законодательства - не предполагает... отказ суда второй инстанции в принятии к рассмотрению поданных в установленный законом срок жалоб лиц, не привлеченных к участию в деле, для кассационной проверки наличия такого основания для отмены решения суда первой инстанции, как разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле».**

То есть, можно из этого делать вывод, что вопрос и принятии жалобы, лица, не привлеченного к рассмотрению дела, и восстановлении сроков для обжалования, должен решаться судом второй инстанции, как это делается во всех других видах судопроизводства⁷⁷.

Судебное решение о признании материалов экстремистскими затрагивает права, свободы и законные интересы большого круга лиц. Поскольку зачастую оспариваются религиозные труды, то определение круга заинтересованных лиц, становится сложным.

На наш взгляд, право на обжалование судебного решения о признании религиозных книг экстремистскими существует, как

⁷⁷ Султанов А.Р. О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснищкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 384 - 399. О возможности нарушения прав лица, непривлеченного к рассмотрению дела см. Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М. 2010, С. 91.

минимум у религиозной организации, приобретателя книг, отправителя книг, издателя, владельца авторских прав, поскольку в отношении данных лиц можно говорить об обязательном процессуальном соучастии. Однако, такое право может существовать и любого верующего, который полагает, что судебным постановлением ограничены его свободы, защищаемые ст. 9 и 10 Конвенции и обладающим правом на их судебную защиту. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. N 4-П дано общеобязательное толкование права на судебную защиту, установленного ст.46 Конституции РФ: *«Согласно Конституции Российской Федерации это право (право на судебную защиту) не может быть ограничено. Допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах»*. В другом Определении Конституционного Суда РФ от 09.06.2004 №223 дано следующее конституционное толкование праву на судебную защиту: *«...Согласно которой личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых его органов, в том числе судебных**, лишение же гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит принципу охраны достоинства личности (ст.21 Конституции РФ)»*.

Учитывая, что при рассмотрении дела о признании материалов экстремистскими разрешается спор об ограничении свободы мысли и свободы распространения информации, в таких делах должна быть обеспечена справедливая судебная защита: *«..право на состязательный процесс предполагает возможность сторон в процессе, гражданском или уголовном, знакомиться со всеми доказательствами или замечаниями, приобщенными к делу, комментировать их... Принцип равенства сторон – составной элемент более широкого понятия справедливого судебного разбирательства – требует, чтобы каждой из сторон была предоставлена разумная возможность представить свое дело в таких условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества»*(см. Постановление

ЕСПЧ по делу Morel против Франции, а также Постановление ЕСПЧ по делу Нидерост против Швейцарии и др.).

Конституционный Суд не раз указывал, что **рассмотрение дела без участия лиц, о правах и об обязанностях которых принято решение, искажает саму суть правосудия и требует эффективных средств судебной защиты.**

Учитывая, что признание материалов экстремистскими является вмешательство в свободы, защищаемые Конвенцией, рассмотрение дела без привлечения всех заинтересованных лиц, безусловно, является основанием для отмены неправосудного решения.

В данном случае будут в полной мере применимы конституционно-правовые толкования, данные в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" было указано:

«... суд первой инстанции, рассматривающий дело по существу на основе непосредственного исследования всех известных доказательств, обязан верно определить состав лиц, участвующих в деле, т.е. имеющих интерес в его исходе, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, с тем чтобы - исходя из конституционных положений о равенстве граждан перед законом и судом, гарантиях судебной защиты прав и свобод и об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон - **этим лицам были предоставлены в равном объеме процессуальные права, такие как право быть своевременно извещенным о времени и месте рассмотрения дела, право участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела, давать объяснения** (статьи 113, 148, 150 и 153 ГПК Российской Федерации).

Данную обязанность суд реализует как на основании прямого указания процессуального закона, его смысла, так и на основании возникшей в ходе рассмотрения дела необходимости, обусловленной задачами гражданского судопроизводства, сформулированными в статье 2 ГПК Российской Федерации, причем независимо от того, инициировано ли соответствующее процессуальное действие лицами, участвующими в деле, поскольку из части второй статьи 12 ГПК Российской Федерации следует, что именно суд, сохраняя

независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Так, в силу части первой статьи 43 ГПК Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут быть привлечены к участию в деле по инициативе суда.

Как следует из части второй статьи 364 ГПК Российской Федерации, **разрешение судом первой инстанции вопроса о правах и обязанностях лиц, которые не были привлечены к участию в деле и тем самым лишились возможности активно участвовать в гражданском процессе и влиять на его ход и развитие, т.е. нарушение правила об обязательном процессуальном соучастии, является безусловным основанием для отмены судебного решения судом кассационной инстанции, который обязан устранить нарушение норм процессуального права независимо от доводов жалобы, поданной лицами, участвующими в деле, в защиту своих собственных интересов и не согласных с решением суда относительно их прав и обязанностей (в том числе при отсутствии жалобы лица, не привлеченного к участию в деле)».**

Надо отметить, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.04.2010 N 10-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью "Три К" и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы" не ограничился дачей конституционно-правового толкования, а постановил:

«Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК Российской Федерации, устанавливающие механизм реализации права апелляционного обжалования решений мировых судей и полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 47 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они не предоставляют лицам, о правах и обязанностях которых мировой судья принял решение без привлечения этих лиц к участию в деле, право апелляционного обжалования данного судебного решения, а также не предусматривают правомочие суда апелляционной инстанции

направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле».

Таким образом, можно утверждать, что Конституция РФ гарантирует право лицам, не привлеченным к судебному разбирательству, возможность подачи жалобы на судебный акт, нарушающий права, свободы и законные интересы данных лиц.

Надо отметить, что вынесение решения о правах, свободах и законных интересах без привлечения заинтересованного лица, является также нарушением ст. 6 Конвенции, гарантирующей *каждому* право на справедливую судебную защиту, а также нарушением обязанности предоставить эффективные средства для защиты нарушенных прав (ст.13 Конвенции).

Данный довод подтверждается также практикой ЕСПЧ, так в Постановлении по делу «Проценко против РФ» (Жалоба N 13151/04) от 31 июля 2008 года ЕСПЧ отметил, что «решение от 7 апреля 2003 г., вынесенное в пользу заявительницы, было отменено в порядке надзора на том основании, что районный суд не учел всех обстоятельств дела, не определил всех участников дела, не привлек к участию в нем собственника земельного участка, что оказало отрицательное влияние на права последнего в связи с указанным решением».

3.1. Некоторые выводы.

Хотя традиция ругать судебную практику ввиду ее нелогичности существует давно: «Наша практика... вообще не любит основываться на логике, как бы ясна последняя не была...»⁷⁸, но мы полагаем, что в 21 веке судебная практика обязана справиться с проблемой нелогичности и немотивированности⁷⁹ судебных актов и судебные постановления должны соответствовать принципам разумности и быть логичными.

⁷⁸ Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства Юрьев, 1904. С. 122

⁷⁹ Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты). "Арбитражный и гражданский процесс". 2008. N 12; Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. N 2. С. 11 – 12; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299 – 300; Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М.2006.

Логика особого производства - рассмотрения только «бесспорных» дел, дел в которых нет сторон с противоположным интересом⁸⁰, вполне очевидна и согласно данной логики в процедуре особого производства нельзя рассматривать такие дела, как о признании информационных материалов экстремистскими.

Признание информационных материалов экстремистскими это фактически спор с идеями, у которых всегда есть автор, соответственно, рассмотрение такого рода дел без привлечения всех заинтересованных лиц недопустимо и будет являться и нарушением Конституции РФ и международных обязательств России, в частности вытекающих из участия в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Более того, существование такого рода гражданских дел вызывает серьезные сомнения, поскольку фактически в рамках гражданского судопроизводства добываются доказательства⁸¹ совершения публичных правонарушений, за которые установлена административная и уголовная ответственность, причем порой после того как в возбуждении уголовного дела уже было отказано⁸².

На наш взгляд, и законодатель и суды должны внести свою лепту в недопущении прав и свобод человека в данной сфере и привести нормативное регулирование и правоприменительную практику в данной сфере в соответствие с охранительными нормами Конвенции с учетом правовых позиций ЕСПЧ.

Причем **«суд, выступающий гарантом законности и справедливости, призванный выполнять в государстве ту же роль, что совесть у человека»⁸³**, имеющий право прямого применения норм Конституции РФ и Конвенции, может и должен защищать права и свободы человека таким образом, чтобы не возникало необходимости обращаться в межгосударственные органы за защитой этих прав и свобод.

Султанов Айдар Рустэмович, судья Третьей судебной палаты Верховного Суда РФ, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

© 2010 Султанов Айдар Рустэмович

⁸⁰ Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова М. 2006. С. 470; Гражданский процесс. Под ред. М.К. Треушниковой М. 2007. С.468-469; Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М. 463. и др.

⁸¹ Или быть может, правы те, кто утверждает, что само основание публичного правонарушения рождается в суде по заявлению прокурора, в этом случае сотрудники ГИБДД и других правоохранительных органов могут прокуратуре позавидовать.

⁸² Будут ли российские муфтии, Папа Римский и генсек ОИК объявлены экстремистами? Обращение В. Лукина по «делу Нурси» <http://www.islam.ru/pressclub/islamofobia/lukin/>

⁸³ «Концепция судебной реформы в РСФСР» Верховный Совет РСФСР 21 октября 1991 г. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_40216_DocumIsPrint_Page_1.html

Список использованной литературы:

1. Аргунова Ю. Н. Уроки конституционности: недееспособность. Независимый психиатрический журнал. №2, 2009, С.46-52;
2. Аргунова Ю. Н. Соответствие законодательства Российской Федерации, регулирующего права граждан с психическими расстройствами, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также рекомендациям Комитета министров Совета Европы, Независимый психиатрический журнал, №1, 2009, С.48-60;
3. Афанасьев С.Ф. Право на получение мотивированного судебного решения по гражданскому делу (международный и национальный аспекты) "Арбитражный и гражданский процесс", 2008, N 12. С 13-16;
4. Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2006. С. 257;
5. Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. М. 1913, С. 490;
6. Гражданский процесс. Под ред. В.В. Яркова М. 2006. С. 470;
7. Гражданский процесс. Под ред. М.К. Треушников М. 2007. С.468-469
8. Гукасян Р.Е Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве// Избранные труды по гражданскому процессу», М., 2008, С.58-61
9. Деменева А. В. «Юридические последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Москва, 2010;
10. Марк Дженис, Ричард Кей, Энтони Бредли Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М. 1997. С. 26;
11. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С.133;
12. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 299 – 300;
13. Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов, 1965. С. 28.
14. Золотухин А. Д. Проблемы судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов. 2009. С. 25;
15. Иваненко Ю.Г. «Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве», журнал «Закон», №11, 2007, С. 42;
16. Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда. М. 2010, С. 46.
17. Кабакова М. А. Особое производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение в советском гражданском процессе, Автореф. дис...канд. юрид. наук. Л., 1951, С. 27;
18. Каллистратова Р.Ф. Избранные труды по арбитражному и гражданскому процессам. Краснодар. 2007. С.126-127;
19. Качанов Р.Е. «Вашу любимую книжку могут тайно признать экстремистской» URL: <http://sutyajnik.ru/articles/335.html> ;
20. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М. 1916. С.499;
21. Крашенинников Е.А. Правовая природа охраняемого законом интереса Вестник ВАС РФ №5. 2010. С.72-80;

22. Крючков Г.К. Судебное установление юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан. М., 1956. С. 60;
23. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2002. С.57;
24. Мурадян Э.М. Судебное право М. 2007. С.57;
25. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.2007, С.463;
26. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М.2008, С. 405;
27. Покровский И.А. «Государство и человечество», М., 1919, цит. По книге Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права» М., 2003, стр. 29;
28. Прокопенко А.С. Безумная психиатрия: секретные материалы о применении в СССР психиатрии в карательных целях М., 1997;
29. Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. N 2. С. 11 – 12;
30. Султанов А.Р. О проблеме кассационного обжалования решения лицами, не участвующими в деле // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 384 – 399;
31. Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского суда по правам человека. "Российский судья". 2008. N 9;
32. Султанов А.Р. Об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей // Международное публичное и частное право. 2008. N 4. С. 15 - 18.;
33. Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85-92.
34. Тузов Н.А. Мотивирование и преюдиция судебных актов. М.2006.
35. Туманова Л.В., Владимирова И.А. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека. М.2007. С. 15-17.
36. Пол Фейерабенд "Против методологического принуждения"//В кн.: Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. с.125-467;
37. Францифоров А. Ю. Особенности реализации гражданских процессуальных принципов в особом производстве;
38. Францифоров А.Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты). Автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов.- 2009;
39. Фридрих Август фон Хайек «Дорога к рабству». М., 2005. С.165;
40. Л. Рон Хаббард «Специалист по саентологической этике». New Era Publications International Aps. Copenhagen. 2002;
41. Л. Рон Хаббард «Введение в саентологическую этику», М. Нью-Эра, 1998, С. 424
42. Чечина Н. А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданского процессуального права. Автореф. дис...канд. юрид. наук, Л., 1949.
43. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2005. С.52;

44. Чудиновская Н.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве гражданского и арбитражного процесса. Автореф. дис...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 16
45. Шварц М.З. К вопросу о предмете судебной деятельности в гражданском судопроизводстве в современных условиях (размышления по поводу одного решения Европейского Суда по правам человека) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека. Краснодар-СПб., 2007. С. 252.
46. Шерстюк В.М. Право быть выслушанным и быть услышанным - принцип гражданского процессуального права // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 57 - 63.
47. Энгельман И.Е. Учебник русского гражданского судопроизводства Юрьев, 1904. С. 122;
48. Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс, 1956, С. 325;
49. Советское гражданское процессуальное право: Учебник / Под общ. ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 9, 281